

Менее чем через пять минут после того, как на западной части неба разыгралась гроза, на землю начали падать белые струи, с шумом колотя по листве вокруг путешественника. Предполагая, что такое может произойти, взглянув на закатное небо, Рай не сильно обеспокоился, а просто прищёлкнул языком, сетуя на судьбу. Хотя это не более чем вечерний душ, ему ещё нужно было кое-что сделать. На его счастье лес, словно чёрный туман, шёл по обе стороны от дороги. Перед тем, как вступить в него, он внимательно прислушался, и гром затих — по крайней мере, ему не придётся беспокоиться о том, что в него может ударить молния.

Как только он оказался в туннеле, образованном переплетёнными ветвями, удары капель прекратились, будто их и не было. Лес был известен как один из самых крупных и наиболее густо разросшимся в этой области — прошло менее пяти минут, прежде чем голубое небо сменилось чернильно-чёрным. Чтобы пройти через этот лес, потребуется час, и ещё один час как минимум, чтобы добраться до деревни Аниса.

— Похоже, придётся разбить лагерь, — смирившись, сказал Рай.

Лес не был безопасным местом. Лесные духи могли выдыхать зеленоватый туман, усыпаящий путешественников, чтобы чудовища могли украсть их ещё бьющиеся сердца, и оборотни, желтоглазые, и лесные обитатели, несомненно, откуда-нибудь наблюдали за Райем. Достаточно было беглого взгляда на окружающие его стволы деревьев, чтобы выявить следы, оставленные их клыками и «когтями».

Тем не менее, приняв такое решение, Рай быстро принялся за работу. Достав спальный мешок и пневматический пистолет из вещмешка на спине, он надел «совиные глаза". Пара тонких мембран, которые почти полностью покрывали его глазные яблоки, служили в качестве инфракрасных фильтров, позволяющие различать окружение даже в крошечной тьме. В ситуациях, когда разведение походного костра могло оказаться смертельным, путешественники находили такие линзы незаменимыми.

Хотя юноша намеревался поесть немного вяленого мяса, прежде чем забраться в спальный мешок, его веки начали слипаться. После скудных трёх часов сна в сутки в течение последних четырёх или пяти дней, он, казалось, наконец, начал за это расплачиваться. Проверив заряд своего пистолета и давление в нём, он скользнул в спальный мешок, пока дрёма окончательно его не сморила. Тем не менее, он не забыл включить систему безопасности, подключённую к его спальному мешку.

Не успел он сомкнуть глаз, как прозвучал гудок. Рай быстро схватился за часы, которые он носил на шее и поднял их выше, чтобы узнать время. Прошло более шести часов после того, как он заснул.

Трава шелестела. И звук сопровождался движением — движением вокруг Рая и где-то в глубине леса. Холодок пробежал по его спине, когда он увидел это. В траве что-то двигалось. В листве двигалось множество длинных существ. Затем его страх исчез, и даже его удивление тихо растаяло.

В воздухе витала слабая песнь. Голос был мягким и сладким. Тем не менее, она звучала из уст человека.

Та песня?! — подумал Рай, выбираясь из спального мешка. Когда он шёл с пневматическим пистолетом в руках, в его шагах не было и следа неуверенности. — Та песня, — думал он. Те слова. Та мелодия — только эти мысли вертелись к его голове, и красный паук опустился на его плечо. Что-то скользкое обвилось вокруг его лодыжки.

Он даже не заметил.

Он увидел лицо своего отца. Он выглядел слабым в своих страданиях, и он тянулся к нему со своей кровати рукой. Рай подумал, что он хочет сказать ему что-то. Хотя его отец всегда был человеком слова, он никогда не поучал особо сына, и любой мог подумать, что он хотел оставить мальчика. Но Рай скоро понял, что ошибся. Он увидел себя, отражённым в глазах отца — однако, отец видел вовсе не его. Его сухие губы дрожали, рот раскрылся, как пещера, и то, что он услышал, заставило Рая забыть о скоропостижной кончине отца.

Он немного мог вспомнить об одиноких похоронах или прощальной речи, которую произносил при покойном мэре деревни, прославляя его старика как прекрасного сапожника. В его ушах всё ещё звенела эта песня и та вещь, что он сказал: деревня Анис.

Затем отец закрыл глаза и рот. Всё было кончено.

На следующий день после похорон Рай отправился в путешествие. В Анис. Семнадцатилетний юноша никогда не подвергал сомнению мысль о том, что песня и последние слова старика, покинувшего этот мир, неразрывно связаны между собой.

Идя вперёд, он слышал над собой шум дождя. Как ни странно, осталось только чувство времени. Прошло чуть более пяти минут с того момента, как он пошёл, и пение давно утихло. И всё же его тело продолжало двигаться — и с явным направлением.

Далеко справа от себя он услышал ржание лошади. Не останавливаясь, Рай повернул лицо. Он мог видеть сквозь тьму ночи. Лошадь и всадник, казалось, были облачены в более чёрный цвет, чем сама тьма. Он не мог разглядеть лицо всадника, но он носил длинный плащ или что-то вроде того. В обычной ситуации, он бы сразу окликнул незнакомца, чтобы только оказаться в человеческой компании. Но сейчас такая мысль даже не пришла ему в голову.

Посмотрел вперёд снова, Рай продолжил идти. Всадник позади него всё так же молчал. Пройдя ещё пять или шесть шагов, молодой человек почувствовал себя странно и обернулся. Он не знал точно, почему сделал это.

Фигура была укрыта тьмой. У Рая появилось ощущение, что если он окликнет всадника, то не получит никакого ответа, а просто будет убит.

— Мне померещилось, — подумал он сразу же.

Только после того, как он сделал ещё десять шагов вперёд, он, наконец, увидел пламя. В колеблющихся оранжевых бликах в тридцати футах впереди него передвигалось несколько фигур. Трое. Инстинктивно Рай спрятался за громадным стволом дерева. На него словно надвигалось нечто жутко злое.

Одна из фигур сидела перед огнём, а две других стояли рядом, оглядывая окрестности. Их лица были слегка обращены вниз — они, казалось, оглядывали землю. Хотя Рай не мог разглядеть лица сидящего человека, другие два носили бороды. Один из них был одет в куртку и штаны цвета военной расцветки типа хаки, а его спутник был покрыт с ног до головы каким-то металлическим доспехом. Каждый носил меч на бедре.

Склонившись вниз, закованный в доспехи выхватил что-то из травы в движении, которое было стремительнее, чем мог уследить глаз.

Увидев очертания чего-то длинного, чёрного и извивающегося, что схватил своей рукой мужчина, Рай испугался.

— У меня ещё одна! — произнёс закованный в броню мужчина.

— Проклятье, у меня уже три, — сказал одетый в хаки, вытянув левую руку.

В его руке извивались три твари. Несомненно, это они шелестели в траве. Судя по цвету и размеру, это были древесные змеи.

— Неплохо поедим сегодня, — произнёс закованный в броню, сначала вытянув вперёд руку со змеей, а затем вдруг подбросив её в воздух. Его правая рука расплылась. Взлетев в воздух единым целым, змея разлетелась на три части, едва коснувшись пламени, и затем растворилась в нём.

— Не забывай про этих, — сказал одетый в униформу, без особых усилий сделавший то же самое с ещё несколькими змеями, обратившись к сидящему.

Пламя источало синеватый дым.

— Уверен, что я дам вам это, — заметил тот, что был в униформе. — Когда они слышат твою песню, все от маленьких пожирателей скал до горных змей придут к нам. С таким обслуживанием, мы никогда не останемся голодными.

— Точно, как забавляет смешная песня, — сказал другой. Сунув правую руку в огонь, он продолжил: — Ох, они неплохо прожарились. Горячо, однако! Ты знаешь, как бы мы ни старались подражать тебе, мы никогда не сможем петь в баре. Странно, не так ли? Хотел бы я

услышать о настоящем деле.

Рай подумал, что его сердце готово остановиться. Не могли же они иметь в виду под «настоящим делом» песню, что слышал его отец? Кто спел её и где? Слышал ли её на самом деле один из этих мужчин, как слышал её отец? Направлялись ли они в особенное место? Рай перевёл взгляд на последнего из троицы. Его сердце начало биться так громко, что эхо отдавалось в его черепе.

Пламя казалось дополнением к его красоте. Его возраст не сильно отличался от возраста Рая. Пламя костра делало невозможным определение цвета его лица, но у него были золотые волосы. Его закрытые глаза, его губы, линия носа — он был так красив, что сердце любого, кто мог бы заявить о собственной красоте, остановилось бы от холодной зависти. Другие два выглядели так, будто вовсе с ним не связаны.

Начиная немного злиться, Рай подумал, что это, должно быть, какая-то ошибка.

Затем, великолепный юноша повернулся к нему и сказал:

— Эй, ты, иди сюда!

Рай застыл в оцепенении.

Судя по всему, даже грубее выглядящая парочка заметила его, и, усмехнувшись, они окликнули его:

— Да, выходи!

— Перекуси с нами!

П.

Неудивительно, что Рай колебался. В этой троице было что-то опасное.

— Знаешь, ты не первый, кого приманила песнь, — сказал тот, что в униформе. — Каждый, от стариков и старух до детей просто идёт на её звуки. Это странная песня, правда. Иди сюда и выпей с нами. У нас есть крепкий хороший самогон.

Рай решился. Он больше не мог оставаться в укрытии. Когда он вышел с пневматическим пистолетом, опущенным к земле, усмешка бородатого крепыша стала ещё сильнее.

— Ну, разве не красавчик?! Сама дьяволица должна мечтать приударить за тобой.

— Да, сэр, настоящие мужчины были созданы для путешествий. Ну, давай же. Мы вовсе не собираемся есть тебя.

— Перед этим — могу я спросить кое-что? — сказал Рай. Голос его звучал немного твёрже, чем он мог подумать.

— Что же? — спросил прекрасный юноша, его глаза по-прежнему были закрыты.

— Куда вы, парни, направляетесь?

— Чёрт возьми, у нас нет конкретной цели, — пожав плечами и согнувшись, сказал мужчина в униформе.

Быстро сунув руку в огонь, он вытащил кусок древесной змеи. Поднеся дымящееся мясо ко рту, он остановился, держа его у самых губ.

Рай почувствовал, что во взглядах двух мужчин появилось странное изменение, когда они посмотрели на него.

— Выглядит вкусным! — сказал мужчина в униформе, бросив кусок плоти, который он держал, к ногам. Его рука медленно поднялась, и он поманил ею, произнеся: — Иди к папочке!

Рай увидел, что его глаза источали жуткий красный свет.

Я должен выбираться отсюда! — кричал голос у него в голове. — Это слишком опасно. Мне нужно уходить, и быстро!

Тем не менее, его ноги приросли к земле. Его руки не двигались. словно его вены налились свинцом.

— Давай же, — сказал мужчина в униформе, поманив ещё раз.

За парнем что-то шевельнулось. Пройдя над его головой, оно скользнуло вниз прямо перед его лицом. Рай увидел, что ствол был такой толщины, что взрослый мужчина мог бы его обхватить, и в блеске пламени он казался голубовато-зелёным.

Это не могло быть... это не могло быть тем, что он принял за ствол дерева, скрываясь за ним.

— Иди ко мне, — вновь произнёс мужчина в униформе, а затем его рот невероятным образом растянулся в обе стороны. Он разошёлся от уха до уха, как говорится. Только в его случае, он разошёлся ещё дальше, идя кругом до самого затылка, оставив около дюйма в задней части

шеи.

Гигантская древесная змея, которую Рай перепутал с деревом, легонько щёлкнула багровым языком. Она, судя по всему, могла проглотить человека целиком, и эта мысль полностью парализовала юного странника. Со свистом язык вытянулся на добрых три фута, целясь в лицо одетого в униформу человека.

Именно тогда произошла странная вещь. Голова человека от верхней части рта — или, если быть точнее, от его верхней губы, резко отогнулась назад. Связующей, соединяющей обе части, был узкий участок кожи на затылке, менее дюйма в ширину.

За рядами зубов в его пугающе огромной челюсти не было языка, миндалин или чего-либо ещё, только провал, такой же широкий, как и его шея. И этот рот проглотил голову древесной змеи. Голова змеи была в три раза шире глотки одетого в военную форму человека, но без особых усилий скользнула в неё. Естественно, его шея сильно разбухла. Не было бы удивительным, если бы её разорвало на части. Рай в изумлении уставился на живот человека, теперь раздувшийся, как бочонок пива.

Иллюзия, колдовство или реальность — пока юноша всё ещё пытался осознать, что это было, змея была заглочена странным человеком так, что только заострённый кончик хвоста напоминал о ней, да и тот быстро исчез из виду. В тот же момент половина головы, откиннутая назад, вернулась обратно на челюсть, словно крышка на банку. Из-под его ушей раздался звук сходящихся вместе костей. А потом удивительный человек хлопнул себя по животу, как по барабану, и громко рыгнул.

Этого уже было бы достаточно, чтобы у любого пошли мурашки по коже, но потом поверхность его живота словно покрылась волнами.

— Ты, правда, её проглотил, — с чем-то вроде восхищения сказал одетый в броню.

Довольно потирая живот, человек в униформе ответил:

— Чёрт, на такую большую понадобится много времени.

— Она не сцепится с другими?

— Не волнуйся. Я аккуратен, держу их в разных отделениях.

Смех мужчины прозвучал как ночной кошмар для Рая. Прежде чем он оборвался, молодой человек со светлыми волосами сказал:

— Ты сейчас задал странный вопрос, не так ли? — его голос и манера говорить соответствовала разговорам сверстников Рая. И всё же, в его тоне было что-то ужасно холодное и взрослое. —

Самым первым твоим вопросом были не наши имена или что мы здесь делаем, — продолжил он, — а куда мы держим путь. Почему?

— Без особой причины, — ответил Рай, отводя взгляд от великолепного лица парня. Если бы вдруг он продолжил смотреть на него, то ему бы показалось, что разум его растает в молочной дымке, он бы полностью потерял себя. — Мне просто было любопытно, — добавил он.

— Любопытно что? Конечный пункт нашего пути? Или о чём наша песня? — спросил молодой человек, медленно поднимаясь на ноги. Видимо, в этом действии был какой-то тайный смысл, потому что его менее красивые спутники отшатнулись назад с побледневшими лицами. — Эта такая песня, которую вы не сможете забыть, хоть раз услышав. Тот, кто попадает под её чары, всегда хочет найти певца. Я слышал её, когда ещё был в утробе матери, или мне так говорили. Когда и где ты слышал её?

Рай собрался было ответить, что он не знал ничего ни о какой песне, но потом осознал, что желание найти прекрасного молодого человека шло откуда-то из глубины его натуры.

— Я слышал её собственными ушами, когда мне было два года, — сказал Рай. — В деревне Анис.

Наступила тишина. Тишина более страшная, чем любое изменение вокруг.

— Это правда? Я думаю, это просто образ, — сказал светловолосый мужчина. — Как бы мне ни нравилась эта песня, я не собираюсь искать певца, чтобы услышать её вновь. Будет лучше, если мы расстанемся с тобой здесь.

Рай, наконец, заметил, что у молодого человека всё ещё закрыты глаза.

— Я и сам думал так же. Увидимся, — попрощавшись так, Рай отвернулся от них. От основания шеи до талии он ощутил жуткий холод. Холод собирался в левой стороне его груди. Он был ранен. Его ноги двигались плавно, но боль становилась всё сильнее и сильнее. В последнюю секунду он успел подумать — вот оно...

Именно тогда всё случилось. Справа от себя он услышал ржание лошади. Боль и холод внезапно оборвались. Рай не развернулся. Он просто хотел скорее уйти.

Звук дождя стих.

Когда он, наконец, добрался до места, которое казалось безопасным, у Рая появилось ощущение, что он был спасён всадником, которого видел ранее.

III.

Расположенная в восточной части Фронтира, деревня Анис граничила со всех сторон со скалистыми горными хребтами и чёрными лесами. Количество возделываемой земли едва хватало, чтобы обеспечить тысячу селян, проживающих там, но жители восполняли свои запасы с помощью воды реки Гарноу, протекающей вдоль западной части деревни, перевоза лесозаготовки — занятие, которое помогло сделать её одной из самых богатых общин в этой области.

Контроллеры погоды не имели почти никакого влияния на этот регион, так что времена года приходили и уходили, подобно богине в четырёх разных облачениях. Лето было тёмно-зелёным покрывалом, укрывающим всё под голубым небом. Осенью был плащ из яблок и слив, которые раскачивались на скорбном ветру. Зимой была белая мантия, прячущая даже самый высокий школьный шпиль. А сейчас была весна. Время года, когда остатки снега, страшась тепла, утекали прозрачными потоками, травы и цветы распускались бутонами, а на грязных улицах, от самого начала и до конца, можно было слышать шлёпанье детских ног.

Многие люди приходили в деревню: купцы и гадалки, путешествующие ремесленники и картёжники, жулики и телохранители, бродяги и преступники... И всё же, вплоть до весны прошлого года в ней всегда царил мир. Однако не было похоже, что и в этом году всё будет так же.

В этот день было много путешественников. Некоторые из них были просто проездом, в то время как другие имели различные цели и оставались на какое-то время. Мирная деревня приняла их всех без возражений, хотя какие-нибудь общины поступили бы правильно, отказав.

В деревне были два места, где можно было остановиться. Одно из них было общинный дом купцов, где все спали в одной комнате, словно сардины в банке; другое было гостиницей с частными номерами. Рай выбрал гостиницу. Ночуя под открытым небом на протяжении всего пути к Анис, он сохранил немного денег, и он подозревал, что троица может остановиться в общинном доме купцов. Он слегка пожалел, что упоминал деревню Анис при них.

Хотя номера вряд ли кто-то рискнул бы назвать потрясающими, в них было, по крайней мере, чисто. И, как ни странно, комната выглядела непринуждённо, окружённая высоковольтными линиями и различными амулетами, чтобы отогнать злых духов и небольших чудовищ. Как только он распаковал свои пожитки и стал думать, что делать дальше, раздался настойчивый стук в дверь, и она открылась прежде, чем он смог ответить.

— О, мне так жаль, — сказала девушка.

Номер, казалось, осветился одной её манерой держаться и говорить. Она, должно быть, имеет какое-то отношение к угрюмому старику, который показывал Раю его комнату, так как её беззаботное поведение никак не могло отнести её к простому работнику.

— Я Амне. Я работаю в этой гостинице. Я просто принесла то, что вы забыли. Ну, на самом деле, я услышала, что приехал кто-то примерно моего возраста, и мне захотелось взглянуть на вас. Не возражаете, если я войду? — в очередной раз она не стала дожидаться ответа и сразу

вошла прямо в комнату. Под грязным комбинезоном рабочего она носила голубую блузку, но, подобно молодой лани, от неё исходила внутренняя сила, которая сильно расходилась с её нарядом.

— И что же я забыл? — недоумевающее спросил Рай.

Конечно же, у него был опыт общения с девушками в родной деревне. Наоборот, его гибкий характер и чувствительная натура делали его весьма популярным по сравнению с более грубыми и жёсткими парнями. Но, тем не менее, ни одна из девушек, что он знал, не была такой напористой.

— Вот. Наденьте их, если собираетесь выйти на улицу ночью.

Перед грудью юноши раскрылась бледная ладонь. Взяв с неё два маленьких резиновых предмета, Рай уставился на них.

— Беруши? — спросил он.

— Верно. Так что не вставь их в свой нос по ошибке. Что? Что-то не так?

— Нет, ничего. Но почему мне нужны эти штуки?

— Я точно не знаю, — ответила девушка. — Это просто обычай. Мы все используем их, когда выходим ночью.

— Хмм, — внимательно разглядывая маленькие резиновые беруши, Рай раздумывал, должен ли он спросить Амне о песне. В каком-то смысле путешественнику не пристало расспрашивать об истории и обычаях деревни, в которую он пришёл. Вполне естественно, что когда зона находилась под прямым контролем Аристократов и их слуг, жители жили в страхе днём и ночью, и они были склонны соблюдать обычаи до фанатизма.

Амне понимающе усмехнулась.

— Что?

— На самом деле, история берушей не такой уж секрет или что-то такое, — сказала она ему. — Всё это имеет истоки ещё от дней правления Аристократов. Очень, очень давно, на западном склоне горы был особняк, — Рай пришёл в недоумение от этих слов. — Говорят, сотни Аристократов жили в этом особняке, и один из них был певцом, настолько искусным, что его вызвали в Столицу выступить в больших театрах. История гласит, что, услышав голос певца, не только птицы и звери, но даже ветер и дождь устремились к особняку. И, полагаю, ты догадываешься, что происходило с людьми, которые шли туда, так?

Рай представил чарующий голос, уносящийся к лунному свету ночь за ночью, и взгляды молодых людей, когда они неустанно поднимались по крутой горной дороге к особняку. Несмотря на весь их страх, их глаза должны были гореть от восторга. И хотя там был чистый восторг, всё же оставалось место для небольшой печали.

Хотя она была довольно далеко, он услышал голос Амне:

— Все эти люди возвращались бледными, со следами клыков на шее. А после, ночью, они вставали со своих кроватей и вонзали клыки в шею своих жён и детей. Хотя, подожди, нет, всё это одна большая ложь.

— Ложь?

— Верно. Просто сказка, придуманная, чтобы пугать жителей и туристов. Никто ничего на самом деле не делал. Недавние исследования это доказали.

— Исследования? — спросил Рай, полностью выведенный из равновесия. — Они ничего не сделали? Мы говорим о жертвах Аристократов, не так ли?

— Нет, я думаю, они всё же кое-что сделали. После всего, Аристократы добрались до них. Но всё же это ничего не значит, как и та ложь, что я тебе сказала. Исследователи показали, что всё, что они делали — это просто пели.

Это было ещё одно упоминание пения.

— Песня...

— Да, — сказала Амне. — Когда приходила ночь, они ускользали из помещений, где их запирали и начинали рыскать по улицам, держа руки в карманах. Так, немного наклонившись вперёд, они пели песню.

— Что это была за песня?

— Я не знаю. Всё это произошло очень давно — более двухсот лет назад. И Аристократы внезапно пропали примерно в то же время. Но даже сейчас ходят слухи, что они где-то скрываются и готовятся напасть на нас.

— Ты хочешь сказать, что никто не записал песню? — спросил Рай.

— Кто бы сделал такое? Ты думаешь, что мы бы записали на бумагу ту мерзость, что Аристократы сделали с нами? Но теперь, когда ты упомянул об этом, я слышала слухи о том, что они вернулись, и путешествующий композитор вошёл в особняк и записал мелодию. Но я

думаю, что это очередная байка, — учитывая то, что девушка работала обслуживающим персоналом, использование жаргонных выражений немного перегибало палку. Но Рай, казалось, не заметил этого.

— Тот разговор об их возвращении — как давно это было?

— Дай-ка вспомнить... это было почти двадцать лет назад, я думаю.

Как и странствующий композитор, его отец мог тоже услышать эту песню.

— Кто-нибудь может воспроизвести песню? — спросил молодой человек.

— Никто. Очень давно, ты мог бы услышать её в любой части города, потому что любой мужчина или женщина, услышавшие её, шли к особняку. А после их возвращение у жителей просто не было выбора, кроме как слушать, как они поют. Однако, как они говорят, её не так просто воспроизвести. Сама мелодия простая, но очень красивая, но ты не сможешь спеть даже первые несколько нот. Единственные, кто могли её спеть, это те, кто побывал в особняке. Я думаю, по той же причине её никто не смог записать или что-то ещё, — возможно, из-за того, что у неё закончилось дыхание от длинной речи, Амне остановилась и сделала несколько вздохов.

— Ты уверена, что это можно рассказывать мне? — спросил Рай, криво улыбнувшись.

— Конечно! Когда я в школе, никто даже не хочет слышать о результатах моих исследований.

— Твоих исследований? Ты хочешь сказать, что сама придумала эту теорию?

— Верно! Потому я даже состою в «Обществе исторических исследований» в школе. Кажется, тебе это тоже интересно. Так зачем ты пришёл сюда на самом деле?

— Честно говоря, я пришёл услышать песню.

— Ты меня разыгрываешь, — сказала девушка, но выглядела она довольной. Наверное, она думала, что ему понравилась её теория. — Ну, это не так уж важно. Ты знаешь, — продолжила Амне, — уже за полдень, так что тебе лучше пойти и раздобыть себе обед. После этого я покажу тебе деревню.

— Это будет действительно большая помощь, но на самом деле этого не нужно. У тебя много работы и здесь, в отеле, так?

— Это не проблема, — отозвалась девушка.

— На данный момент ты наш единственный постоялец, и в баре внизу не будет много народа до самого заката. Так куда бы ты хотел пойти?

В глубине своей души Рай сейчас стоял перед выбором. Он не мог сказать ей, что на самом деле пришёл услышать песню Аристократа или встретиться с певцом. Но теперь, когда он знал, что сюда вовлечён Аристократ, его интерес не угас на корню. Наоборот, это только раздувало пламя его упорства ещё больше.

— Что ж, это хороший вопрос — особняк, наверное, весьма далеко отсюда? — спросил он, нарочно стараясь казаться незаинтересованным.

Ответ не заставил себя ждать.

— Эй, это не проблема. Тридцать минут в повозке. После обеда у нас останется ещё достаточно времени для приятной неторопливой поездки туда и обратно. У нас даже есть фургон, который мы сейчас не используем. А теперь иди на обед. Свернёшь на улице направо.

Пройдя ещё примерно две минуты, Рай увидел вывеску закусочной. Прямо под словами «ликёр» и «галантерея», написанными крупными буквами. В маленьких городах и сёлах было весьма обычным сочетание магазина, столовой и бара в одном помещении. Хотя Рай думал, что всё так и есть, он оказался единственным клиентом.

Закончив свой обед, состоящий из рагу и хлеба, Рай пошёл по улице на запад. Он должен был встретиться с Амне у забора, огораживающего деревню, после окончания её работы.

Снег всё ещё лежал пятнами по сторонам дороги. Ступив на аллею, которая должна была сократить его путь, Рай остановился как вкопанный.

Бесчисленные золотые искорки плавали в воздухе — семена снежно-золотых цветов танцевали в порывах ветра. Они не были редкостью в пограничных областях восточного Фронтيرا. Исключительно жаро- и морозостойкие, семена могли выдерживать скудную почву и суровые погодные условия, до тех пор пока в один яркий, солнечный весенний день они распускались мелкими золотыми цветами, радующими глаз человека.

Облитый с головы до ног их золотистым светом и кажущийся почти сияющим, человек в чёрном стоял на грязной земле, всё ещё не просохшей от вчерашнего дождя. Он носил широкополую дорожную шляпу и длинный плащ, изящный меч висел на его спине — всё, что юноша мог видеть со спины. На небольшом расстоянии от него на обочине дороги лежала лошадь-киборг.

Рай не двигался. В этой фигуре было что-то, что делало её опасней той троицы, с которой он столкнулся прошлой ночью.

Внезапно ему пришло в голову, что всадник, который спас его в лесу, может быть тем же самым человеком.

Весенний ветерок пощекотал кончик его носа. Как будто это безобидное действие было объявлением войны, фигура в чёрном сделала шаг. Словно сгустившаяся тьма, фигура в чёрном заставила хлопья света разлететься повсюду.

Крыша склада, стоявшего справа от него, была примерно в десять футов высотой. На верхушке его крыши Рай увидел серебристую вспышку. Последовало два удара, а затем раздался короткий крик боли. Затем Рай увидел, как что-то красное вылетело из-за угла и ударилось о землю.

— Мы встретимся снова! — прокричал ранее слышанный им голос, наполненный болью, и казалось, что он идёт откуда-то с неба.

Рай выбежал на середину дороги. Чары над ним разрушились. Он всё ещё смотрел вперёд, когда фигура в чёрном приземлилась прямо перед ним без единого звука. Молодой путешественник снова оказался в безнадёжном оцепенении. Может ли человеческое лицо быть настолько красивым? Он бы не удивился, если бы оказалось, что он всё ещё в лесу, и всё это сон.

— Похоже, с тобой всё в порядке, — сказал мужчина.

Хотя это звучало странно от человека, только что вступившего в смертельную схватку, Рай, казалось, не знал таких проблем, когда кивнул.

— Спасибо за то, что сделали прошлой ночью, — сказал он, опустив голову. — Тот тип наверху — это был один из них?

— Видимо, они затаили обиду. Тебе нужно беречь себя.

— Так и сделаю, — ответил молодой человек, а затем добавил: — Эм, я Рай.

— Зови меня Ди, — произнёс юноша в чёрном, а золотые пылинки танцевали вокруг него.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337690>